

as a source of law, formation of legal outlook of a person endowed with a social freedom consideration and so on. All these somehow has or should have as its basis a proper awareness with law or a certain acquaintance with law.

Key words: law, awareness with law, legal education, popular legal education, legal activity, legal knowledge.

УДК 340.132

А. В. СКОРОБОГАТОВ

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Исследована категория правоприменения, выявлено ее место в функционировании и развитии правовой реальности. На основе постклассической методологии сделан вывод, что правоприменение выступает как средство государственно-правового влияния на общественные отношения, способ осуществления взаимосвязи между различными структурными, темпоральными и пространственными компонентами правовой реальности. Правоприменение не только оказывает непосредственное влияние на конструирование нужной государству правовой реальности, но и сглаживает противоречия между юридической нормой и правовым поведением, способствуя гармонизации правовой реальности.

Ключевые слова: правоприменение, правореализация, правовая реальность, профессиональное правосознание, вторичная правовая социализация.

Скоробогатов А. В. Правозастосування в контексті правової реальності

Досліджено категорію правозастосування, виявлено її місце у функціонуванні і розвитку правової реальності. На основі посткласичної методології зроблено висновок, що правозастосування виступає як засіб державно-правового впливу на громадські стосунки, спосіб здійснення взаємозв'язку між різними структурними, темпоральними і просторовими компонентами правової реальності. Правозастосування не лише робить безпосередній вплив на конструювання потрібної державі правової реальності, але і згладжує суперечності між юридичною нормою і правовою поведінкою, сприяючи гармонізації правової реальності.

Ключові слова: правозастосування, правореалізація, правова реальність, професійна правосвідомість, вторинна правова соціалізація.

© СКОРОБОГАТОВ Андрей Васильевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского Инновационного университета им. В.Г. Тимирязева

Skorobogatov Andrey. Legal enforcement in the context of law reality

Article is devoted to a research of category of legal enforcement, identification of her place in functioning and development of law reality. On the basis of post-classical methodology it is concluded that legal enforcement acts as means of state and legal influence on the public relations, a way of implementation of interrelation between various structural, temporal and space components of law reality. Legal enforcement not only has direct impact on designing of law reality which is favorable and pleasing to the state, but also smoothes contradictions between legal norm and law behavior, promoting harmonization of law reality.

Keywords: *legal enforcement, legal realization, law reality, professional law-awareness, secondary law socialization.*

Правовая реальность обозначает особый относительно автономный мир права, многоуровневую систему правовых феноменов, определяющих процесс социального взаимодействия между индивидом, социальной группой (реальной и номинальной) и обществом, с одной стороны, и государством, с другой, в определенном пространственно-временном континууме. Будучи полиструктурным образованием, правовая реальность включает в себя несколько элементов: правотворчество, правореализация (включая правоприменение), правовое поведение и правопонимание¹. Правоприменение в этой структуре занимает особое место.

Традиционно правоприменение рассматривается как управленческая, государственно-властная, организующая деятельность компетентных субъектов права с целью реализации юридических норм и оказать влияние на правовое поведение субъекта путем принятия индивидуально-конкретизированных предписаний. Устанавливая права и обязанности индивида в конкретной правовой ситуации, правоприменение предусматривает формирование установки на совершение субъектом действий, выгодных и удобных государству. Однако правоприменением предусматривается не только осуществление субъектом полномочий, предоставленных государством, путем принятия индивидуальных предписаний, но и подведение конкретного жизненного случая под общую юридическую норму (выступающую эталоном правомерного поведения) и решение на ее основе реальной правовой ситуации, т.е. выступает связующим звеном между правотворчеством (как уровнем правовой реальности, основанным на нормативном регулировании), и правореализацией (как уровнем правовой реальности, основанным на индивидуальном

регулюванні). Іменно завдяки застосуванню позитивного (державно встановлене право) здатно впливати на правову поведінку індивіда, поряд з соціальним і індивідуальним правом. В останньому випадку застосування можна розглядати як специфічний варіант соціального правового досвіду.

Велику роль в процесі застосування грає професійне правосвідомість виконавців його функцій. При цьому ми виходимо з того, що правосвідомість складається з двох взаємопов'язаних компонентів: правового свідомості (сукупність правових знань, уявлень і оціночних суджень індивіда по відношенню до правових явищ, що знаходяться на різних рівнях правової реальності) і правової ментальності (історично сформована, специфічна, найбільш типовою і стійкою для певного суспільства або місцевої спільноти система світоглядних уявлень про право і правову реальність, оцінки і реакції на минулі, поточні і майбутні правові відносини)². В процесі застосування правову ментальність буде представляти собою правові знання, цінності і установки номінальної професійної групи, а правове свідомість сукупність знань, уявлень і ціннісних суджень індивіда в відповідності з ціннісними установками реальної професійної групи.

Формування професійного правосвідомості застосовувачів здійснюється в процесі вторинної правової соціалізації, тобто в процесі оволодіння індивідом правових норм, принципів і цінностей певної соціальної групи (реальної і номінальної), що дозволяє йому стати актором правової реальності³.

В ході вторинної правової соціалізації індивід ідентифікує себе як члена номінальної соціальної групи (професійного суспільства, наприклад, судового), так і реальної групи застосовувачів (наприклад, складу суду). В процесі правової адаптації індивід пристосовується до зовнішніх умов існування, розвитку і функціонування обраного професійного суспільства шляхом сприйняття вербальних і невербальних символів діяльності, формування установок на виконання дій, відповідних нормам, цінностям і установкам даної

ного сообщества. Интериоризация в этом случае будет представлять собой не только усвоение процессуальных и процедурных правил, но и воспроизводство их на практике не столько в контексте нормы, сколько с учетом максимального соответствия своих поступков действиям реальной группы. Это достигается благодаря правовой аккумуляции, в процессе которой индивид воспринимает правовые ценности профессионального сообщества⁴.

Результатом вторичной правовой социализации является идентификация индивида с определенным профессиональным юридическим сообществом (реальной и номинальной профессиональной группой). Поскольку этот процесс носит активный характер и обусловлен стремлением индивида не к формальной, а к реальной правовой аккумуляции, происходит его когнитивная корреляция со знаниями, ценностями и установками реальной профессиональной группы, а через нее с номинальным профессиональным сообществом. Благодаря этому, профессиональная деятельность индивида становится органичным продолжением его правосознания, что способствует тождеству правомерного и правового поведения субъекта. В этом процессе большое место занимает корреляция интерпретации юридической нормы и справедливости и их органичное сочетание в профессиональной деятельности как процессуально (в процессе вынесения решения), так и материально (в тексте сформулированного решения).

Справедливость в правоприменении характеризуется тремя чертами: ситуативность, нормативная обусловленность и субъективная обусловленность⁵. Ситуативность проявляется в том, что справедливость в правоприменительной деятельности устанавливается через анализ конкретной правовой ситуации, по поводу которой применяется юридическая норма. Нормативная обусловленность заключается в том, что законодатель определяет нормативное пространство для поиска справедливого решения по делу на основании юридической нормы. Субъективная обусловленность связана с тем, что на формулировку справедливого правоприменительного решения влияет не только его корреляция с юридической нормой, но и совесть правоприменителя, лежащая в основе свободы усмотрения.

Алгоритм вынесения правоприменительного решения⁶ выглядит следующим образом:

На стадії установлення фактичних обставин справи (юридически значимого факта) правоприменитель встановлює обставини, які мають юридичне значення для справи, а також обставини, не мають такого значення, але впливають на рішення справи по суті, т.е. пов'язані з ситуаційним аспектом юридического факта.

Стадія установлення юридическої норми, підлягає застосуванню, найбільш виразливо відображає нормативну умовленість справедливості правоприменення, пов'язану з техніко-юридическою характеристикою даної норми.

В найбільшій ступені суб'єктивна умовленість справедливості проявляється на стадії винесення правоприменительного рішення. Професіональне юридическе правосвідомість орієнтує правоприменителя на необхідність багатобачної оцінки фактів і доказів по певній справі і прийняття рішення з урахуванням соціальних правових цінностей, в т.ч. і не закріплених в юридическій нормі⁷.

Виходячи з цього, мета правоприменення можна визначити як реалізацію юридических норм шляхом прийняття індивідуально-конкретизованих предписань, направлених на гармонізацію правової реальності. Саме в процесі правоприменення в найбільшій ступені проявляється не тільки юридическа ефективність норм позитивного (державно встановленого) права, але і соціальна, їх кореляція з правовими цінностями. В разі їх невідповідності правоприменитель, керуючись своєю совістю і почуттям справедливості здатний скорректировать таку ситуацію⁸.

Правоприменення, як управлінська за характером діяльність, поряд з правотворчеством є одним з засобів державно-правового впливу на суспільні відносини з метою їх регулювання і встановлення єдності або гармонізації всіх рівнів правової реальності. Виконання його виключно суб'єктами, наділеними властними повноваженнями і в межах їх повноважень, закріплених нормативно⁹, свідчить про державно-владний характер правоприменення. Саме це обумовлює виключну роль правоприменення в формуванні вигідної і зручної державі правової реальності.

Будучи организационной деятельностью уполномоченных субъектов, правоприменение нацелено на развитие отношений между субъектами права в нормативно установленных пределах. Оно призвано оказывать влияние на правовое поведение индивида не только в конфликтных ситуациях, но и трансформировать правовое поведение в правомерное в случае их несогласованности.

В последнем случае правоприменение предусматривает принятие конкретизированных и индивидуализированных властных предписаний, которые определяют субъективные права и обязанности адресатов предписаний, и обеспечивают их фактическую реализацию адресатами. Таким образом достигается индивидуализация, персонификация юридических норм¹⁰ и обеспечивается их влияние на формирование и функционирование правовой реальности.

Поскольку правоприменение осуществляется на основе действующего законодательства и в его пределах, в том числе и в случаях применения юридической нормы по аналогии, оно имеет подзаконный (поднормативный) характер.

Однако правоприменитель при этом не связан юридической нормой, имея свободу усмотрения. Возможность усмотрения в процессе правоприменения представляет собой субъектно детерминированный и осуществляемый на основании его внутреннего убеждения выбор оптимального правоприменительного решения по конкретному юридическому делу, направленный на защиту прав и законных интересов личности, общества и государства, достижение социальной и юридической эффективности позитивного права и осуществляемый в пределах, установленных законом.

Возможность усмотрения при принятии решения способствует присутствию в правоприменении не только юридического, но и правового начала. Благодаря этому, в процессе правоприменения существует возможность интерпретации юридической нормы применительно к конкретной ситуации, что дает возможность преодолеть возможный конфликт между позитивным правом и правовой жизнью.

Будучи государственно-властной формой реализации юридических норм правоприменение осуществляется в установленной законодательством процессуальной форме, представляя собой не одноразовый акт, а процесс, состоящий из последовательных стадий.

Правоприменение имеет специфичную связь с правотворчеством. Органы правотворчества закладывают в правовую реальность общую программу правового поведения (правила, нормы, эталоны) с целью трансформировать это поведение в правомерное, в то время как органы правоприменения призваны обеспечить приведение в жизнь этой программы, конкретизировав нормативные эталоны применительно к конкретным обстоятельствам с целью оценки их правомерности. Исходя из этого можно заключить, что правотворчество (нормативный уровень правового регулирования) и правоприменение (индивидуальный уровень правового регулирования) соотносятся как возможность и действительность.

Однако правоприменение связано не только с властной деятельностью государственных органов, но и призвано разрешать правовые конфликты между иными субъектами права. Оно оказывает влияние не только на публичную, но и на частную сферу, которая связана не только с уровнем правореализации, но и правового поведения. Именно благодаря правоприменению различия между правореализацией и правовым поведением могут быть минимизированы настолько, что станут несущественными, т.е. произойдет максимальная гармонизация всех уровней правовой реальности.

Анализируя правоприменение как одну из форм реализации права, необходимо отметить, что оно отличается от других форм тем, что основано на императивном методе, предоставляя субъекту лишь один вариант правильного поведения, выгодного и удобного государству. Лишь этот вариант правового поведения будет правомерным. Любое отклонение от заданного эталона будет восприниматься как правонарушение. Однако вопрос о неправомерности действий индивида решается не априори, а именно в правоприменительной деятельности.

В этом смысле правоприменение связывает юридическую норму с реализацией права и правовым поведением. Правоприменение предусматривает обязательное участие компетентных органов, наделенных властной компетенцией. Последнее и обеспечивает в этих случаях воплощение в жизнь требований юридических норм. Государство с помощью правоприменения организует, упорядочивает общественные отношения. Выступая от имени государства, компетентный орган принимает решение по делу на основе юриди-

ческой нормы, но с учетом особенностей фактических обстоятельств дела. Поведение субъектов, реализующих юридическую норму, опосредствуется путем определения государственным органом конкретных прав и обязанностей этих субъектов в рамках применяемой нормы.

Таким образом, правоприменение занимает особое место в структуре правовой реальности. Его следует рассматривать не только как вид правореализации, связанный с властной реализацией юридических норм и принципов, но и как средство государственно-правового влияния на общественные отношения, способ осуществления взаимосвязи между различными структурными, темпоральными и пространственными компонентами правовой реальности. Правоприменение является единственным средством реализации государственного принуждения в процессе правового регулирования и призвано не только оказывать непосредственное влияние на конструирование выгодной и угодной государству правовой реальности, но и сглаживать коллизии между содержанием и реализацией юридической нормы и правовым поведением, тем самым способствуя гармонизации правовой реальности.

1. *Скоробогатов А.В., Краснов А.В.* Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2). С. 79-85. 2. *Краснов А.В., Скоробогатов А.В.* Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2(11). С. 18-21. 3. *Гуляихин Н.Н.* Вторичная правовая социализация человека // Право и политика. 2011. № 9 (141). С. 1583-1590. 4. *Белик М.А., Рябцев Г.В.* Правовая социализация и правовая инкультурация личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 4. С. 94-99. 5. *Павлов В.И., Воропаев Д.А.* Реализация справедливости в правоприменительной деятельности: теоретико-правовые основания и методологические особенности // Проблемы управления. Минск, 2016. № 1. С. 146-150. 6. *Воропаев Д.А.* Усмотрение и справедливость правоприменительного решения в деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): автореф. ... канд. юрид. наук. Минск, 2016. С. 6-7. 7. *Глубоченко С.М.* Аксиологічні основи світогляду суб'єктів судової правозастосовчої діяльності // Вісник Вищої ради юстиції. 2011. № 2 (6). С. 34-41. 8. *Сунегін С.О.* Система координат «особа – громадянське суспільство – держава»: у пошуках концепції ефективної взаємодії // Держава і право: Збірник наукових праць. Серія Юридичні науки. Вип. 68 / Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. Київ: Вид-во «Юридична думка», 2015. С. 43-61. 9. *Барандич С.* Правозастосування в су-

часному вимірі юридичної науки // Науковий часопис Національної академії прокуратури України. 2014. № 4. С. 1-7. 10. *Александров Н.Г.* Применение норм советского социалистического права. Москва: Госюриздат, 1958. С. 14.

Skorobogatov Andrey. Legal enforcement in the context of law reality

Law reality is the multilevel system of the legal phenomena. It includes legal-making, legal realization, law behavior and law understanding. Legal enforcement is the form of legal realization.

Legal enforcement is administrative, state-imperious, organizing activity of competent legal subjects for the realization of legal norms. It has influence on legal behavior of subject by the acceptance of the individual concretized instructions.

Aim of the legal enforcement is the realization of legal norms by the acceptance of the individual concretized instructions, which are sent to harmonization of law reality.

The legal enforcement is the means of state and legal influence on public relations with the purpose of their adjusting and establishment of unity or harmonization of all levels of law reality.

The legal enforcement is called to have influence on legal behavior of individual and transform its to legitimate. It foresees the acceptance of the specified and individualized imperious binding overs. These binding overs determine maintenance and realization of equitable law and duties of recipients.

The legal enforcement has subnormative character. It comes true in the judicial form set by a legislation.

The legal enforcement is correlated with legal-making as possibility and reality. Legal and social efficiency of norms of positive law, their correlation with legal values show up in the process of the legal enforcement.

A major role in the process of the legal enforcement is played by professional sense of justice of carrying out its persons. Forming of professional sense of justice of the legal enforcement official is carried out in the process of secondary legal socialization. During secondary legal socialization an individual identifies itself with certain task force (nominal and real).

The legal enforcement official possesses freedom of discretion. Possibility of discretion assists the being in legal enforcement of not only legal but also law beginning. There is possibility of interpretation of legal norm in the process of the legal enforcement as it applies to a concrete situation. It makes possible to overcome a possible conflict between a positive right and legal life.

A legal-enforcement decision darts out on the basis of legal norm and social justice of this group. Justice in legal enforcement is characterized by three lines: situationality, normative conditionality and subjective conditionality.

The legal enforcement is means of state and legal influence on public relations, method of realization of intercommunication between the different structural, temporal and space components of law reality. It is the only means of realization of state compulsion in the process of the legal adjusting. It is called to have direct influence on constructing of advantageous and pleasing to the state legal reality and smooth out

collisions between maintenance and realization of legal norm and legal behavior. It assists harmonization of legal reality.

Keywords: legal enforcement, legal realization, law reality, professional law-awareness, secondary law socialization.

УДК 341.231.14

Б. В. ОСТРОВСЬКА

ПРАКТИКА ЄВРОПЕЙСЬКОГО СУДУ З ПРАВ ЛЮДИНИ ЩОДО ЗАХИСТУ ПРАВА НА ЖИТТЯ У БІОЕТИЧНИХ ПИТАННЯХ

Досліджуються біоетичні питання, що стосуються права на життя у справах Європейського суду з прав людини. Висвітлюється актуальна проблема правового статусу ембріонів (при штучному заплідненні, проведенні на них досліджень, штучному перериванні вагітності) та евтаназії. Робиться висновок про необхідність розширеного тлумачення норми щодо права на життя з урахуванням поєднання наукової (юридичної, біологічної) та морально-етичної (філософської, релігійної) позицій щодо життя людини для вироблення універсальних міжнародних стандартів без будь-яких дискримінаційних ознак, а також формування нової концепції стосовно цінності життя людини від моменту її зародження і до біологічної смерті з урахуванням даних природничих наук.

Ключові слова: право на життя, Конвенція, Європейський суд з прав людини, ембріон людини, евтаназія, біоетика.

Островская Б. В. Практика Европейского суда по правам человека по защите права на жизнь в биоэтических вопросах

Исследуются биоэтические вопросы, касающиеся права на жизнь по делам Европейского суда по правам человека. Освещается актуальная проблема правового статуса эмбрионов (при искусственном оплодотворении, проведении на них исследований, искусственном прерывании беременности) и эвтаназии. Делается вывод о необходимости расширенного толкования нормы о праве на жизнь на основании сочетания научной (юридической, биологической) и морально-этической (философской, религиозной) позиций относительно жизни человека для выработки универсальных международных стандартов без каких-либо дискриминационных признаков, а также формирование новой концепции о ценности жизни человека

© **ОСТРОВСЬКА Богдана Василівна** – кандидат юридичних наук, доцент кафедри права Київського національного лінгвістичного університету